

Слова Е Шу мгновенно протрезвили Дуань Юня.

И впрямь, с чего бы Цзин Цзи так легко допускать промах? Спровоцировать разлад между Юньнанью и императорским двором — затея такого размаха под силу далеко не каждому.

Кто мог беспрепятственно разъезжать по Юньнани, с такой легкостью захватить военное жалованье и столь безупречно ориентироваться на местности?.. Постойте, ориентироваться на местности.

Наньюэцы. Они годами обосновывались в Юньнани и явно не собирались мириться с прошлым поражением.

— Возможно, это дело рук наньюэцев, — озвучил свою догадку Дуань Юнь.

— Из-за того жетона? — Е Шу сразу понял ход его мыслей.

Удивительно, но стоило им обоим сопоставить улики, как они пришли к одному и тому же выводу.

— Именно. Жетон доказывает, что у Наньюэ всё ещё есть свои люди в Юньнани. А кто выиграет больше всех, если между столицей и провинцией вспыхнет конфликт, перерастающий в войну? Разумеется, Наньюэ.

Е Шу продолжил мысль:

— Если ты прав, значит, они чувствуют себя здесь как дома. В таком случае связь между Юньнанью и Наньюэ может оказаться куда глубже, чем кажется на первый взгляд.

— О характере их отношений судить сложно, — ответил Дуань Юнь, — но контакты между ними наверняка происходят постоянно. Тем более что Наньюэ всегда враждовала с нашей династией. Когда я подавлял восстание южных варваров, именно они поддерживали племена и выступали против Да Вэй. После поражения наступило затишье, но такие враги просто так не сдаются.

— Похоже, они решили затеять в Юньнани свою игру. Однако пока это лишь догадки. Угнали ли они жалованье или же действительно вступили в сговор с местными властями — без прямых доказательств нельзя делать поспешных выводов.

Дуань Юнь усмехнулся:

— Если это так, то их дерзость не знает границ. Не верю, что они не оставили ни единого следа. К тому же принц Цзин — не тот человек, который позволит кому-то распоряжаться на

своей земле.

— А значит, если сговор и существует, этот союз весьма хрупок. Не будем гадать, сперва нужно всё разузнать.

Договорив, Е Шу вернулся к осмотру местности, и Дуань Юнь последовал за ним.

Е Шу остановился перед небольшим пустырем. На первый взгляд — самая обычная лужайка, ничем не примечательная. Присев, он зачерпнул горсть земли и внимательно её изучил.

— Дуань Юнь, взгляни. Тебе не кажется, что с этой почвой что-то не так?

Услышав вопрос, принц тоже опустил рядом:

— Землю явно перекапывали. Кажется, внизу что-то зарыто.

— Тело? — предположил Е Шу.

— Вряд ли. Для трупа яма слишком мала. К тому же со временем земля над останками меняет цвет, а здесь этого нет.

Е Шу внезапно спросил:

— Ты не знаешь, есть ли в Юньнани какое-нибудь лекарство или средство, способное усыпить человека?

Дуань Юнь на мгновение задумался:

— Насчёт усыпления не припомню, но было одно племя, искусное в делах аптекарских. Они создавали особый ядовитый камень: без запаха и цвета, он вызывал слабость и приводил к смерти от удушья.

Е Шу встревожился:

— Существует подобная отравка? Дуань Юнь, будь осторожен. Боюсь, под этой землей зарыты те самые камни, о которых ты говоришь.

— С чего такие выводы? — Он, забавляясь, мягко оттянул Е Шу на несколько шагов назад.

«А Сяо Шу-то заботливый», — мелькнуло в голове принца.

— Посмотри вокруг. Кроме того дерева, что мы осматривали, на остальных нет следов клинков. Значит, яростного боя здесь не было. Но как тогда нападавшие обезоружили конвой и угнали жалованье без единой царапины?

Он кивнул:

— Значит, было нечто, лишившее их сил к сопротивлению. И ты полагаешь, что здесь спрятано некое дурманящее вещество.

— Именно. Осталось дождаться Хэ Цзиня и его людей, чтобы вскрыть этот участок и всё проверить.

Едва он договорил, вдали показался отряд. Возглавляли его Цзин Цзи в своих неизменных алых одеждах и Хэ Цзинь в синем халате. Вместе с ними прибыл и губернатор Цюло.

— Нижайший слуга приветствует Ваше Высочество, — Хэ Цзинь, как всегда, был безупречно вежлив.

— Довольно церемоний, — Дуань Юнь тут же распорядился, — Цзин Цзи, бери людей и перекопай тот участок земли. Живо тащите на свет то, что там зарыто.

— И что же там может быть? — Цзин Цзи вовсе не собирался слепо подчиняться, желая сперва прояснить суть дела.

— Выкопаешь — узнаешь. Не трать время на пустую болтовню, приступай.

Дуань Юнь не был настроен на долгие объяснения. Е Шу и Хэ Цзинь переглянулись — с этой парой спорить было бесполезно.

— Ваше Высочество, позвольте мне заняться этим, — вызвался Хэ Цзинь.

Принцу было всё равно, лишь бы его спутник не утруждался. Он небрежно махнул рукой:

— Иди!

Хэ Цзинь увел людей к оцепленному участку. Цзин Цзи, не желая оставаться наедине с Дуань Юнем, поспешил следом:

— Ханьчжи, Ханьчжи, подожди! Я с тобой!

Через мгновение он скрылся из виду.

— Дуань Юнь, пойдём и мы взглянем.

Здесь всё уже было осмотрено, и зацепок не осталось. Нужно было дожидаться результатов раскопок, так что он послушно последовал за канцлером.

Не прошло и получаса, как слуги вырыли яму глубиной в фут. Содержимое наконец явило свой облик — странный булыжник причудливой формы, иссиня-чёрный, пугающе гладкий и поблескивающий, точно кристалл.

Один из воинов уже собирался прыгнуть вниз, чтобы достать находку, но Хэ Цзинь вовремя его остановил:

— Стой! Камень крайне подозрителен.

— Чем именно? — спросил Е Шу.

— Этот камень ядовит. Стоит подойти ближе, как силы покидают тело, а затем наступает смерть от удушья.

Дуань Юнь нахмурился:

— Что это за дрянь? Откуда ты о ней знаешь?

— Сам не видел, но слышал, — ответил Хэ Цзинь. — Такие камни изготавливало племя Шэлян, что когда-то жило в Юньнани. Называются они «Цанцань». Ни запаха, ни вкуса, но токсичность чудовищная. Отравы смешивается с воздухом, и стоит человеку вдохнуть её — через час он задохнется.

— И как же мы теперь... — Е Шу вдруг осознал, что они провели здесь почти час, и неизвестно, успели ли отравиться.

— Не бойся, яд этого камня сохраняет силу лишь семь дней, — успокоил его Цзин Цзи. С этими словами он легко спрыгнул в яму. Одним точным ударом он раздробил камень на несколько кусков, после чего тонкими пальцами выудил один из осколков и вернулся к остальным.

— И что это значит? — спросил Дуань Юнь.

— Этот осколок называют «Цанъюй» — сердцевина. Племя Шэлян использовало природный Цанъюй как основу, смешивая его с травами и ядовитыми насекомыми, чтобы получить полноценный «Цанцань». Но откуда это взялось здесь?

Цзин Цзи в недоумении окинул взглядом присутствующих.

— Племя Шэлян покинуло Юньнань пять лет назад после поражения. Странно, что их изделия снова всплыли в этих краях, — добавил Хэ Цзинь.

— Господин Хэ хочет сказать, что сейчас на территории провинции людей Шэлян быть не должно? — уточнил Е Шу.

Он кивнул, позволяя Е Шу продолжить.

— Наследник Цзин сказал, что яд выветривается через семь дней. Шэлян покинули эти земли, но их отравка использована при захвате жалованья. Следовательно, среди нападавших были люди этого племени. Я прав?

Е Шу посмотрел на троих собеседников и задал главный вопрос:

— Где сейчас обитает племя Шэлян?

Он, кажется, уже всё понял:

— Наньюэ. Они в Наньюэ.

В воздухе повисла тяжелая тишина.

— Значит, наши догадки подтвердились, — нарушил молчание он. — Вероятнее всего, наньюэцы тайно ввели отряд Шэлян в Юньнань и, зная о маршруте конвоя, заранее зарыли яд. Когда стража лишилась чувств, они без труда забрали всё серебро и замели следы.

Е Шу задумчиво произнес:

— Всё сходится, — задумчиво произнес Е Шу. — Однако остаются вопросы. Во-первых, как наньюэцы умудрились провести такой большой отряд через границу незамеченными? Во-вторых, откуда они узнали точный маршрут и время прохождения конвоя? Случайность это или чья-то наводка? И наконец — куда они спрятали всё награбленное, если исчезли так бесследно?

— Твои сомнения оправданы, — подал голос Цзин Цзи. — Впрочем, проникнуть в Юньнань не так уж сложно. Мы постоянно торгуем с соседями, так что они вполне могли смешаться с караванами купцов.

— А значит, дальше...

Дуань Юнь и Е Шу обменялись красноречивыми взглядами.

— Далее нужно выяснить происхождение этой сердцевины Цаньюй и начать охоту на подозрительных наньюэцев.

— Согласен, — кивнул Хэ Цзинь. — Иного пути нет.

<http://bllate.org/book/17466/1698102>